

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ25-9-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Жубрина М.А. и Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 января 2026 г. кассационную жалобу представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Капитан-Дубровской Елены Николаевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г.

по делу № 2-2542/2023 Советского районного суда г. Астрахани по иску Умеровой Галии Мухарямовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Б [REDACTED] П [REDACTED] Ю [REDACTED], к Генеральной прокуратуре Российской Федерации, прокуратуре Астраханской области о признании решений жилищных комиссий незаконными и их отмене, о признании нуждающимися в жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Русакова И.В., поддержавшего доводы

кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Умеровой Г.М. и её представителя по доверенности Николаевой М.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Умерова Галия Мухарямовна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Б [REDACTED] П [REDACTED] Ю [REDACTED], 10 мая 2023 г. обратилась в суд с иском к Генеральной прокуратуре Российской Федерации, прокуратуре Астраханской области о признании решений жилищных комиссий незаконными и их отмене, о признании нуждающимися в жилом помещении.

В обоснование заявленных требований Умерова Г.М. указывала, что с 16 июня 1997 г. проходила службу в органах прокуратуры Российской Федерации, приказом прокурора Астраханской области от 21 января 2022 г. была освобождена от должности заместителя прокурора Кировского района г. Астрахани и уволена из прокуратуры Астраханской области на основании пункта 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с выходом на пенсию за выслугу лет. Стаж службы Умеровой Г.М. в органах прокуратуры составил более 24 лет.

Жилищной комиссией прокуратуры Астраханской области Умерова Г.М. была признана не имеющей жилых помещений по месту службы и принята на учёт нуждающихся в служебных жилых помещениях с 9 апреля 2013 г.

На основании распоряжения прокурора Астраханской области от 14 мая 2018 г. Умеровой Г.М. и членам её семьи (дочерям – Гапоновой Варваре Святославовне, [REDACTED] года рождения, Б [REDACTED] П [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED] года рождения) было предоставлено служебное жилое помещение по адресу: [REDACTED]. В этот же день (14 мая 2018 г.) между прокуратурой Астраханской области и Умеровой Г.М. заключён договор найма служебного жилого помещения.

25 октября 2019 г. и 11 февраля 2020 г. Умерова Г.М. обращалась к Генеральному прокурору Российской Федерации с заявлениями о признании её нуждающейся в жилом помещении с целью предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений (далее также – единовременная социальная выплата) или предоставления ей служебного жилого помещения в собственность.

Решением жилищной комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 апреля 2021 г. Умеровой Г.М. отказано в признании нуждающейся в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты ввиду того, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи Умеровой Г.М. составила более 15 кв. м.

Жилищной комиссией Генеральной прокуратуры Российской Федерации при определении нуждаемости Умеровой Г.М. в жилом помещении была учтена квартира, принадлежащая на праве собственности матери Умеровой Г.М. – Умеровой А.Ш. ([REDACTED]).

■, общей площадью 109,1 кв. м), в которой Умерова Г.М. и её дети проживают и зарегистрированы по месту жительства.

Жилищной комиссией Генеральной прокуратуры Российской Федерации в данном решении также отмечено, что служебное жилое помещение Умеровой Г.М. было предоставлено в нарушение пункта 18 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», в связи с чем прокуратуре Астраханской области поручено расторгнуть с Умеровой Г.М. договор найма служебного жилого помещения.

25 июня 2021 г. жилищной комиссией прокуратуры Астраханской области принято решение о расторжении с Умеровой Г.М. договора найма служебного жилого помещения. На основании этого решения 12 июля 2021 г. между прокуратурой Астраханской области и Умеровой Г.М. заключено соглашение о расторжении договора найма служебного жилого помещения.

Названные решения жилищных комиссий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры Астраханской области, соглашение о расторжении договора найма служебного жилого помещения от 12 июля 2021 г. Умерова Г.М. считает незаконными, поскольку она и её дети не являются членами семьи Умеровой А.Ш., совместно с ней не проживают, общее хозяйство не ведут, в квартире Умеровой А.Ш. проживают временно из-за трудного материального положения. Сама Умерова А.Ш. в принадлежащей ей квартире никогда не проживала, приобрела эту квартиру в качестве инвестиции для получения доходов от сдачи в аренду.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Советского районного суда г. Астрахани от 22 сентября 2023 г. исковые требования Умеровой Г.М. удовлетворены, признано незаконным и отменено решение жилищной комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 апреля 2021 г. в части отказа Умеровой Г.М. в признании нуждающейся в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений, принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

Признаны незаконными и отменены решение жилищной комиссии прокуратуры Астраханской области от 25 июня 2021 г. и соглашение от 12 июля 2021 г. о расторжении с Умеровой Г.М. договора найма служебного жилого помещения от 14 мая 2018 г.

На Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложена обязанность признать Умерову Г.М. с членами её семьи – дочерьми Гапоновой В.С. и Б ■ П.Ю. нуждающимися в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений, принять на учёт нуждающихся в жилых помещениях и восстановить в списке нуждающихся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 21 февраля 2024 г. решение Советского районного суда г. Астрахани от 22 сентября 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 21 февраля 2024 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г. решение Советского районного суда г. Астрахани от 22 сентября 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г. решение Советского районного суда г. Астрахани от 22 сентября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г. оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2025 г. представителю Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Капитан-Дубровской Е.Н. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представителем Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Капитан-Дубровской Е.Н. в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба в порядке части третьей статьи 390⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которой заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г., а также определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2025 г. и о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Капитан-Дубровской Е.Н. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазовым Ю.В. 8 октября 2025 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 19 декабря 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2025 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель ответчика – прокуратуры Астраханской области, надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки сведений не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвертой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Умерова Г.М. с 16 июня 1997 г. проходила службу в органах прокуратуры Российской Федерации, последняя занимаемая должность – заместитель прокурора Кировского района г. Астрахани.

Приказом прокурора Астраханской области от 21 января 2022 г. Умерова Г.М. освобождена от занимаемой должности, уволена из прокуратуры Астраханской области по собственному желанию на основании пункта 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с выходом на пенсию за выслугу лет.

У Умеровой Г.М. двое детей – Гапонова В.С., [] года рождения, и Б [] П.Ю., [] года рождения.

Умерова Г.М. и её дети зарегистрированы по месту жительства в квартире по адресу: [], общей площадью 109,1 кв. м (Умерова Г.М. с 9 февраля 2002 г., Гапонова В.С. с 4 сентября 2002 г., Б [] П.Ю. с 30 марта 2016 г.), где они фактически проживают с 2013 года.

Данная квартира принадлежит на праве собственности матери Умеровой Г.М. – Умеровой А.Ш.

9 апреля 2013 г. Умерова Г.М. обратилась в жилищную комиссию прокуратуры Астраханской области с заявлением о постановке на учёт как нуждающейся в жилом помещении.

Жилищной комиссией прокуратуры Астраханской области Умерова Г.М. признана не имеющей жилых помещений по месту службы и принята на учёт нуждающихся в служебных жилых помещениях с 9 апреля 2013 г.

Распоряжением прокурора Астраханской области от 14 мая 2018 г. Умеровой Г.М. на семью из трёх человек (Умерова Г.М., её дочери – Гапонова В.С., Б [REDACTED] П.Ю.) предоставлено служебное жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED]. В этот же день (14 мая 2018 г.) между прокуратурой Астраханской области и Умеровой Г.М. был заключён договор найма служебного жилого помещения.

Умерова Г.М., Гапонова В.С. и Б [REDACTED] П.Ю. зарегистрированы в служебном жилом помещении по месту пребывания с 27 сентября 2019 г.

25 октября 2019 г. и 11 февраля 2020 г. Умерова Г.М. обращалась к Генеральному прокурору Российской Федерации с заявлениями о признании её нуждающейся в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты, принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях либо о предоставлении в собственность занимаемого ею служебного жилого помещения.

Решением жилищной комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 апреля 2021 г. Умеровой Г.М. отказано в признании нуждающейся в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты, принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях по причине того, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи Умеровой Г.М. составляет более 15 кв. м.

При определении уровня обеспеченности Умеровой Г.М. и членов её семьи общей площадью жилого помещения жилищной комиссией Генеральной прокуратуры Российской Федерации было учтено жилое помещение, принадлежащее на праве собственности матери Умеровой Г.М. – Умеровой А.Ш., общей площадью 109,1 кв. м, в котором Умерова Г.М. и её дети зарегистрированы по месту жительства и фактически проживают.

В названном решении жилищной комиссией Генеральной прокуратуры Российской Федерации также указано на то, что служебное жилое помещение предоставлено Умеровой Г.М. в нарушение пункта 18 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в связи с чем прокуратуре Астраханской области поручено провести мероприятия по освобождению этого служебного жилого помещения и по расторжению с Умеровой Г.М. договора найма данного служебного жилого помещения от 14 мая 2018 г.

25 июня 2021 г. жилищной комиссией прокуратуры Астраханской области принято решение подготовить соглашение о расторжении договора найма служебного жилого помещения с Умеровой Г.М.

12 июля 2021 г. прокурором Астраханской области и Умеровой Г.М. подписано соглашение о расторжении договора найма служебного жилого помещения от 14 мая 2018 г.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Умеровой Г.М., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Б [REDACTED] П.Ю., о признании решений жилищных комиссий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры Астраханской области незаконными, о признании нуждающимся в жилом помещении, суд первой инстанции, сославшись на положения статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», исходил из того, что необходимыми условиями для признания лица членом семьи собственника жилого помещения являются факт вселения лица собственником жилого помещения в принадлежащее ему жилое помещение в качестве члена его семьи и совместное проживание вселённого лица с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Суд первой инстанции указал на то, что поскольку собственник квартиры (мать Умеровой Г.М. – Умерова А.Ш.), в которой зарегистрированы Умерова Г.М. с дочерьми, никогда в этой квартире не проживала, использовала её в качестве источника дохода, сдавая в аренду, то Умерова Г.М. не является членом семьи собственника названного жилого помещения и, соответственно, оснований для учёта площади данного жилого помещения при определении уровня обеспеченности Умеровой Г.М. и её дочерей общей площадью жилого помещения в целях предоставления единовременной социальной выплаты у жилищной комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации не имелось.

С учётом приведённого суд первой инстанции также признал незаконным соглашение о расторжении договора найма служебного жилого помещения от 12 июля 2021 г.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г.) согласился с выводами суда первой инстанции, признав их соответствующими фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права, подлежащим применению к спорным отношениям.

По мнению суда апелляционной инстанции, при определении нуждаемости гражданина в жилом помещении принимается во внимание площадь жилого помещения, принадлежащего члену его семьи, при условии, что он проживает совместно с гражданином, нуждающимся в жилом помещении, в связи с чем Умерова Г.М. и её дети, вселённые собственником в

жилое помещение, не могут быть признаны членами семьи Умеровой А.Ш. ввиду их раздельного проживания в разных жилых помещениях.

Кассационный суд общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г.) не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции, а также кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Порядок и условия обеспечения прокуроров жилыми помещениями определены статьёй 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» обеспечение прокуроров жилыми помещениями с учётом совместно проживающих с ними членов их семей осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных прокуратуре Российской Федерации, путём предоставления прокурорам единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений.

Прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», на основании их обращения либо с их согласия вместо единовременной социальной выплаты при наличии предусмотренных статьёй 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» оснований и условий её получения могут предоставляться жилые помещения в собственность по решению Генерального прокурора Российской Федерации (пункт 2 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Единовременная социальная выплата предоставляется прокурорам, имеющим стаж службы в органах и организациях прокуратуры не менее 10 лет в календарном исчислении на должностях прокуроров, работников научных и образовательных организаций, по которым предусмотрено присвоение классных чинов, и признанным нуждающимися в жилых помещениях, один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах и организациях прокуратуры (пункт 3 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

В пункте 4 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» приведён перечень оснований, по которым прокурор признаётся нуждающимся в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность. Так,

нуждающимся в жилом помещении в названных целях в том числе признаётся прокурор:

- не являющийся нанимателем жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения (подпункт «а» пункта 4 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

- являющийся нанимателем жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспеченный общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров (подпункт «б» пункта 4 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

При определении уровня обеспеченности прокуроров общей площадью жилого помещения в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность, в том числе при оценке действий, повлёкших ухудшение их жилищных условий, под членами семьи понимаются лица, указанные в качестве членов семьи в Жилищном кодексе Российской Федерации (пункт 6 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Право на предоставление единовременной социальной выплаты или по решению Генерального прокурора Российской Федерации жилого помещения в собственность сохраняется за нуждающимися в жилых помещениях, в частности лицами, уволенными из органов прокуратуры с правом на пенсию, в случае признания их нуждающимися в жилых помещениях в период прохождения службы по основаниям, предусмотренным статьёй 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», за исключением лиц, уволенных в соответствии с подпунктами «б»–«е» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (подпункт «а» пункта 17 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Порядок признания прокуроров нуждающимися в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилых помещений в собственность, не имеющими жилых помещений по месту службы, принятия прокуроров на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилых помещений в собственность, в качестве не имеющих жилых помещений по месту службы, ведения соответствующих видов учёта и порядок принятия решений о предоставлении единовременной социальной выплаты, жилых

помещений в собственность, служебных жилых помещений устанавливаются Генеральным прокурором Российской Федерации (пункт 25 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 октября 2018 г. № 624 «О порядке обеспечения прокуроров жилыми помещениями» утверждено Положение о предоставлении прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений (жилого помещения в собственность) (далее также – Положение о предоставлении единовременной социальной выплаты).

В пункте 2.6 Положения о предоставлении единовременной социальной выплаты перечислены основания для отказа в признании прокуроров (граждан) нуждающимися в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты и принятия их на учёт нуждающихся в жилых помещениях, в числе которых – сведения и документы не подтверждают наличие условий и оснований, необходимых для признания прокуроров (граждан) нуждающимися в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты (подпункт 1 пункта 2.6 Положения о предоставлении единовременной социальной выплаты).

В перечне документов, представляемых прокурорами в жилищные комиссии по месту службы (по последнему месту службы) прокурора вместе с заявлением для признания нуждающимися в жилых помещениях и принятия на учёт нуждающихся в жилых помещениях (приложением № 2 к Положению о предоставлении единовременной социальной выплаты), указаны, помимо прочего, копии правоустанавливающих документов на жилые помещения, находящиеся (находившиеся) в пользовании прокурора (гражданина) и членов его семьи за последние 5 лет до подачи заявления (в том числе копии договоров передачи жилого помещения) (пункт 5 названного перечня).

Из приведённого правового регулирования следует, что обеспечение прокуроров жилыми помещениями осуществляется путём предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных прокуратуре Российской Федерации.

Единовременная социальная выплата предоставляется прокурору один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах и организациях прокуратуры. Такая выплата предоставляется прокурору с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи. Условиями для предоставления данной выплаты являются наличие у прокурора стажа службы в органах и организациях прокуратуры не менее 10 лет в календарном исчислении на должностях прокуроров, работников научных и образовательных организаций, по которым предусмотрено присвоение классных чинов, а также нуждаемость прокурора в жилом помещении.

Вместо единовременной социальной выплаты нуждающимся в жилых помещениях прокурорам на основании их обращений либо с их согласия по

решению Генерального прокурора Российской Федерации могут предоставляться жилые помещения в собственность.

Нуждаемость прокурора в жилом помещении в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность определяется по основаниям, перечисленным в пункте 4 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В частности, единовременная социальная выплата предоставляется прокурору, если он является членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров. При определении уровня обеспеченности прокуроров общей площадью жилого помещения для предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность под членами семьи понимаются лица, указанные в качестве членов семьи в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В подпункте «а» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учётом положений части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из того, что членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Исходя из изложенного членами семьи собственника жилого помещения могут являться как проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители, так и другие родственники независимо от степени родства при условии, что они вселены в жилое помещение собственником в качестве членов его семьи. Вселённые собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если

помещение иначе, чем это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации.

Согласно части второй статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть первая статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанные требования процессуального закона в силу абзаца второго части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

В нарушение подлежащих применению к спорным отношениям нормативных положений жилищного законодательства, регулирующих отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан, а также в нарушение приведённых норм процессуального законодательства суд апелляционной инстанции вместо установления названных юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения настоящего спора сослался лишь на то, что Умерова Г.М. и её дети, вселённые собственником в жилое помещение, не могут быть признаны членами семьи Умеровой А.Ш. (матери Умеровой Г.М.) ввиду их раздельного проживания в разных жилых помещениях.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что при определении нуждаемости гражданина в жилом помещении принимается во внимание площадь жилого помещения, принадлежащего члену его семьи, при условии, что он проживает совместно с гражданином, нуждающимся в жилом помещении, противоречит приведённому правовому регулированию. Суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что в отношениях по пользованию жилыми помещениями при отнесении лиц, поименованных в части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, к членам семьи собственника жилого помещения юридическое значение в силу данной нормы имеет факт и основание вселения таких лиц в жилое помещение, проживание их в жилом помещении и пользованием им. При этом проживание собственника жилого помещения в ином жилом помещении при вселении им гражданина в принадлежащее ему жилое помещение в качестве члена своей семьи не имеет правового значения с учётом в том числе того, что гражданину может принадлежать несколько жилых помещений на различных правовых основаниях, включая на праве собственности, и он имеет право проживать в любом из них.

В результате неправильного применения норм материального права суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки тому обстоятельству, что Умерова Г.М. и её дети с 2013 года фактически проживают и пользуются жилым помещением, принадлежащем на праве собственности матери Умеровой Г.М. – Умеровой А.Ш., состоят на регистрационном учёте по этому месту жительства, какого-либо соглашения между Умеровой Г.М. и её матерью Умеровой А.Ш. о порядке пользования данным жилым помещением заключено не было.

Ввиду изложенного выводы суда апелляционной инстанции о том, что Умерова Г.М. и её дети не являются членами семьи Умеровой А.Ш. и, соответственно, принадлежащее на праве собственности матери Умеровой Г.М. – Умеровой А.Ш. жилое помещение не должно учитываться при определении уровня обеспеченности Умеровой Г.М. и её дочерей общей площадью жилого помещения в целях предоставления единовременной социальной выплаты, являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г.) допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Умеровой Г.М., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Б [REDACTED] П.Ю., на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 сентября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2025 г. по делу № 2-2542/2023 Советского районного суда г. Астрахани по иску Умеровой Галии Мухарямовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Б [REDACTED] П [REDACTED] Ю [REDACTED], к Генеральной прокуратуре Российской Федерации, прокуратуре Астраханской области о признании решений жилищных комиссий незаконными и их отмене, о признании нуждающимися в жилом помещении отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Астраханский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи